

Е. А. Хромов

Влияние руководящего кадрового состава совнархозов на реализацию хозяйственной политики в регионах Сибири (1957–1962 гг.)*

Начавшаяся в СССР в конце 1950-х гг. позднеиндустриальная модернизация, которая характеризовалась переходом к научно-инженерной организации труда и развитием новых высокотехнологических отраслей промышленности вызвала необходимость создания центральными властями эффективного механизма социально-экономического развития. Одной из ключевых проблем в условиях трансформационного процесса и регионализации производственной сферы стал поиск реальных субъектов модернизации способных вызвать сдвиги в базовых институтах советской хозяйственной системы на местном уровне.

Рациональным решением в этой ситуации стала качественная перестройка организации управления отраслями народного хозяйства и замена ее новой системой, которая была основана на советах народного хозяйства как главных хозяйственных субъектах призванных «интенсифицировать развитие самых прогрессивных отраслей экономики»¹. Формировавшаяся система совнархозов с одной стороны, должна была обеспечить эффективный механизм социально-экономического развития страны в условиях позднеиндустриальной модернизации² требующей регионализации производственной сферы, а с другой, предоставить регионам возможности для развития собственного промышленно-производственного потенциала.

Наиболее эффективно новая система управления могла проявить себя в регионах Сибири, так как именно у этих территорий имелся большой ресурсный, промышленно-производственный потенциал. С начала 1950-х гг. произошел постепенный возврат к политике ускоренного освоения восточных районов страны. Совнархозы должны были сыграть решающую роль в планомерном передвижении промышленного производства в восточные регионы и созда-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Системный анализ развития индустриальной политики на региональном уровне во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. (на материалах регионов Сибири)», проект № 11-06-90736 - моб_ст

¹ *Ханин Г. И.* Советское экономическое чудо: миф или реальность? // Свободная мысль – XXI. 2003. № 12. С. 69.

² *Лебедев В. Э.* Региональное измерение государственной научно-технической политики (по материалам Урала) // Уральский исторический вестник. 2008. № 3(20). С. 22.

Хромов Евгений Александрович, канд. ист. наук, преподаватель Сургутского государственного педагогического университета. E-mail: eah01@bk.ru

© Е. А. Хромов, 2012

ния там новых крупных народнохозяйственных комплексов. Это должно было привести к рационализации размещения производства и устранению имевшихся отраслевых диспропорций в народном хозяйстве. Главное, как отмечал Н. Некрасов, перемещение производительных сил на восток должно было привести к появлению крупных промышленных узлов «с «набором» отраслей промышленности, характерным для современной стадии экономического развития страны»¹. При этом система совнархозов давала региональным властям возможность выработки собственной хозяйственной региональной политики и механизма ее реализации.

В этой связи целью исследовательской работы является рассмотрение управленческой и хозяйственной специфики совнархозов Сибири в 1957–1962 гг. Исследование производится на примере Красноярского и Томского советов народного хозяйства. Необходимо определить имели ли совнархозы Сибири не только собственные интересы и цели, но и стратегические проекты социально-экономического развития территорий. Обладали ли при этом сильным кадровым составом, политической волей, сильными управленческими позициями и рычагами для реализации поставленных целей.

Перспективным направлением представляется выяснение ключевой личностной роли отдельных председателей совнархозов, их взаимодействие с партийными и советскими органами на местах в рамках общего механизма отстаивания региональных хозяйственных интересов. Не количество направляемых министров и замминистров в регион на руководящие посты определяло эффективность функционирования того или иного совнархоза, а личные качества председателя, его неформальные связи, принадлежность к сильным производственным комплексам, умение договариваться и «выбивать» необходимые капиталовложения в центре.

Малоисследованной проблемой является комплектование руководящего кадрового корпуса совнархозов Сибири. В тоже время именно от данного корпуса во многом и зависела оперативная, эффективная работа всех отделов и управлений совнархозов. Изучение проблем комплектования руководящего состава совнархозов много даст для понимания управленческо-производственного процесса их деятельности.

В изучении истории функционирования хозяйственного механизма совнархозов можно выделить несколько этапов. Первый этап охватывает период с начала реализации реформы управления промышленностью и строительством 1957 г. вплоть до отставки Н. С. Хрущева в 1964 г., второй этап – отечественную историографию с середины 1960-х до середины 1980-х годов, третий

¹ Некрасов Н. Освоение природных ресурсов восточных районов СССР // Коммунист. 1959. № 6. С. 68.

этап – с середины 1980-х по середину 1990-х годов, и четвертый этап – с конца 1990-х гг. по настоящее время.

В первый период преобладали исторические и экономические работы, посвященные причинам проведения реформы, этапам ее осуществления, итогам, а также управленческой, хозяйственно-организаторской, социально-культурная деятельность этих структур¹. Уделялось внимание и имеющимся недостаткам в деятельности совнархозов, в частности недостаткам перспективного планирования и местничеству². Во втором периоде наиболее значимыми достижениями явились историко-партийные работы освещающие роль партийных организаций как одного из субъектов процесса совершенствования управления промышленностью на региональном уровне³. Третий период характеризуется постепенным появлением работ, в которых в рамках деятельности региональных хозяйственных структур анализируется и их кадровый состав⁴. На четвертом этапе, можно отметить появление отдельных исследований по регионам Сибири, в которых проблематика деятельности совнархозов как специфических систем освещается более детально.

В целом в историографии проблемы необходимо отметить работы В. И. Мерцалова, А. Г. Осипова, С. И. Подольского, О. А. Смолкина, А. В. Чухно, в которых были проанализированы методы деятельности совнархозов в регионах, их кадровый состав и имевшиеся в их распоряжение управленческие и политические рычаги⁵.

¹ *Венедиктов А. В.* Организация государственной промышленности в СССР. В 2-х т. Л., Т. 1. 1957, Т. 2. 1961; *Полухин А.* Структура и организация работы Советов народного хозяйства (по экономически административным районам РСФСР) // Плановое хозяйство. 1957. № 8. С. 35–41; *Либерман Е.* План, прибыль, премия // Правда. 1962. № 252. С. 3; *Колбенков Н. Ф.* Совершенствование руководства промышленностью в СССР (1956–1960 гг.). М., 1961; *Немчинов В. С.* О дальнейшем совершенствовании планирования и управления народным хозяйством. М., 1963.

² *Чадаев Я. Е.* Новый этап экономического развития РСФСР. М., 1959. С. 104–105; *Зиманас Г.* Местничество – вредный пережиток // Коммунист. 1963. № 2. С. 78–85.

³ *Поливанов А. С.* Деятельность партийных организаций центрально-черноземных областей по восстановлению и развитию промышленности в 1946–1958 гг. Воронеж, 1975; *Токарев В. Б.* Партийное руководство развитием промышленности автономных республик Среднего Поволжья. 1946–1958 гг. Казань, 1976.

⁴ *Крежан А. И.* Деятельность советов народного хозяйства по управлению промышленностью (на материалах Западной Сибири). Автореферат ... канд. ист. наук. М., 1992; *Смолкин О. А.* Реформирование местных органов власти и управления в 1953–1964 гг. (На материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей): Автореф. ... канд. ист. наук. Томск, 1997.

⁵ *Смолкин А. А.* Деятельность КПСС по восстановлению и развитию научно-технического потенциала Ленинграда. 1945–1965 гг. Л., 1983; *Осипов А. Г.* Сибирь и НТР: Исторический аспект. Красноярск, 1989; *Мерцалов В. И.* Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. (на материалах Восточной Сибири): Автореф. ... д-ра. ист. наук. Иркутск, 2001; *Чухно А. В.* Совнархозы Зауралья (1957–1962 гг.): Автореф. ... канд. ист. наук. Омск, 2007; *Подольский С. И.* Ленинградский совет народного хозяйства: организация, методы деятельности; отношения с партийными и советскими структурами (1957–1966): Автореф. ... канд. ист. наук. СПб., 2011.

Особое значение в изучении специфики совнархозов Сибири является привлечение источников находящихся как в центральных (РГАЭ¹), так и местных архивах (ЦДНИТО², ГАТО³, ЦХИДНИКК⁴). В РГАЭ важными для исследования являются стенограммы совещаний председателей совнархозов при Госплане РСФСР и СССР, содержащие ценную информацию, характеризующую позиции председателей региональных совнархозов по вопросу управленческого потенциала новых хозяйственных структур. Наиболее значимыми архивными источниками региональных архивов являются стенограммы и протоколы заседаний сибирских совнархозов, их советов и технико-экономических советов при совнархозах. Эти источники содержат ценную информацию, характеризующую позиции руководящего корпуса региональных совнархозов по вопросу направлений социально-экономического развития административных районов, которыми они управляли. Особого внимания заслуживают фонды личного происхождения. В частности, в фонде председателя Томского совнархоза Н. С. Гридина (1957–1963 гг.) имеются воспоминания, характеризующие кадровые, управленческие, экономические проблемы формирования и функционирования совнархоза Томской области⁵.

Одним из актуальных вопросов изучения кадрового корпуса Советов народного хозяйства, и в частности председателей данных структур является привлечение крупного комплекса источников личного происхождения. При этом работа по поиску необходимой информации осложняется отсутствием историко-биографических справочников, которые могли бы дать официальные сведения биографического характера.

Ценность официальных сведений биографического характера заключается в том, что они могут дать представление об индексе влияния того или иного руководителя совнархоза.

В качестве составляющих этого индекса можно выделить несколько показателей. Первый – статус предшествующей работы. Естественно, что предшествующая работа на должностях в секретариате ЦК КПСС, другая высокая партийная или хозяйственная должность давала возможность, будучи председателем совнархоза, обеспечить своему региону бюджетные преференции в планируемом долгосрочном социально-экономическом развитии. Второй – статус последующей работы, после истечения срока председателя совнархоза. Этот показатель дает возможность, прослеживая карьерный рост, косвенно определить вес хозяйственного лидера в глазах вышестоящих

¹ *Российский государственный архив экономики* (РГАЭ)

² *Центр документации новейшей истории Томской области* (ЦДНИТО)

³ *Государственный архив Томской области* (ГАТО)

⁴ *Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края* (ЦХИДНИКК)

⁵ ГАТО. Ф. Р-1895. 6 ед. хр. 1957–1981 гг.

руководителей. Переход на высокую государственную или партийную должность ярко свидетельствует не только о хороших профессиональных и управленческих качествах, но и о хороших личных связях в высших эшелонах власти, установленных в бытность функционера председателя совнархоза или даже ранее. Такой хозяйственный руководитель также мог обеспечить поддержку выдвигаемых в регионе экономических программ на центральном уровне. Третий показатель – дополнительные атрибуты партийно-государственного влияния. Показатель основан на предположении, что статус депутата Верховного Совета СССР, статус кандидата в члены ЦК КПСС и вхождение в члены ЦК КПСС давали необходимые рычаги влияния и отстаивания своей позиции в высших партийных органах власти.

При этом данная информация дает представления о руководящем составе совнархозов лишь в первом приближении. Необходим поиск мемуарных источников и воспоминаний, которые в совокупности с архивными документами, библиографическими справочниками могли бы комплексно охарактеризовать личные качества, неформальные связи, хозяйственный опыт, методы работы руководящего корпуса того или иного совнархоза.

Именно данный комплекс материалов всесторонне позволяет осветить специфические хозяйственные цели и интересы руководящего аппарата сибирских совнархозов в отношении управляемого экономического района, их соответствие центральным хозяйственным интересам и планам. При этом появляется возможность раскрыть проблему комплектования руководящего и исполнительного состава совнархозов Сибири, от которого во многом зависел процесс эффективной выработки и реализации индустриальных проектов в регионе посредством бесконфликтного взаимодействия с партийными и советскими органами на местах в рамках общего механизма отстаивания региональных хозяйственных интересов.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению совнархозов Сибири в 1957–1962 гг., необходимо обратиться к характеристике модели позднеиндустриальной социально-экономической модернизации в регионах РСФСР и выявлению специфических черт проводивших ее субъектов. В конце 1950-х – начале 1960-х годов в регионах страны объективно начал набирать темпы процесс позднеиндустриальной модернизации, который проявлялся через кардинальное преобразование социально-экономической сферы местных территорий посредством таких процессов как индустриализация, урбанизация, бюрократизация и др.¹ В свою очередь, инициированный в конце 1950-х гг. реформами центральных властей процесс регионализации привел к формированию сложного механизма взаимозависимых отношений

¹ *Опыт российских модернизаций. XVIII–XX века.* М., 2000. С. 3.

центра и властей периферийных сибирских регионов. Этот процесс был тесно связан с институционализацией региональных интересов местной власти, которая зачастую и выступала за продвижение крупных хозяйственных проектов способных вывести регион на новую ступень индустриального развития. Реализовать данные планы региональным властям мешали центральные министерства и ведомства, которые, по мнению А. Б. Коновалова, часто диктовали свою волю регионам и оказывали гипертрофированное влияние на развитие провинции¹.

С середины 1950-х гг. партийные руководители начали активно защищать и отстаивать свои региональные интересы, предпринимали действия по ограничению влияния руководства отраслевых министерств и ведомств².

На правительственном уровне была осознана необходимость в новых методах и формах способных обеспечить переход от централизованной системы управления к ее децентрализации и регионализации.

10 мая 1957 г. на седьмой сессии Верховного Совета СССР был принят Закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством»³ и введена система совнархозов.

Местные власти сибирских территорий активно стали предпринимать попытки для организации на территории своих областей совнархозов. Новая хозяйственная структура должна была ускорить реализацию выдвигаемых региональными властями комплексных программ развития регионов, а также сделать более интенсивным процесс согласования различных проектов между местными и центральными органами управления и снабжения.

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 1 июня 1957 г. всего в Сибири было создано 18 совнархозов⁴. На основе данного постановления решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР сибирские совнархозы по таким критериям, как уровень промышленного развития, количество рабочих и технического вооружения сибирские совнархозы были разделены на четыре группы⁵. К примеру, в Сибири в первую группу вошли Кемеровский, Красноярский, Новосибирский, Иркутский, во вторую группу – Омский, в третью – Томский, Читинский, в четвертую – Тюменская область.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 26 сентября 1957 г. региональные совнархозы были наделены большим объемом прав и полномочий. Кроме функций по выполнению государственных планов они получили возможность собственного планирования, анализа экономических про-

¹ Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006. С. 265.

² Лейбович О. Л. Реформы и модернизация в 1953–1964 гг. Пермь, 1993. С. 106.

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 4. С. 343–347.

⁴ История Сибири. С древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Т. 5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. Л., 1969. С. 243.

⁵ Оситов А. Г. Сибирь и НТР... С. 50.

блем региона, управления техническим уровнем отраслей промышленности, руководства финансовой сферой и формирования руководящего и исполнительного кадрового корпуса промышленной сферы территории¹.

Территории Сибири, в которых были сформированы совнархозы, расширили свои хозяйственные возможности по стратегическому социально-экономическому планированию собственного индустриального развития, а самое главное получили управленческие рычаги реализации выдвигаемых целей. При этом хозяйственные позиции регионов усиливались попытками руководства сибирских совнархозов еще более расширить объем своих прав². Например, на совещании в Госплане СССР 2 ноября 1959 г. некоторые представители совнархозов поставили вопрос о предоставлении им права перераспределять капиталовложения между отраслями³. Совнархозы как хозяйствующие региональные субъекты выступали решительными сторонниками индустриального развития региона⁴. Они усиливали тенденции комплексного развития индустрии регионов, создавая новые отрасли, расширяя использование местного сырья, рационализируя межрайонные связи и внутрирайонное кооперирование.

Следовательно, в регионах, в которых создавались совнархозы, появлялась сильная хозяйственная структура, которая выступала в качестве одного из ключевых субъектов модернизации этих территорий. Это привело, особенно в первые годы реформы, к созданию эффективных союзов партийных руководителей регионов и председателей совнархозов⁵, в частности подобная ситуация наблюдалась в Красноярском крае. Экономический потенциал местной власти стал определяться масштабами ресурсов, которыми располагал регион, а также способностью региональной элиты развивать собственную экономическую базу, формулируя оригинальные проекты развития.

При этом нельзя отрицать и существование различных уровней интересов между совнархозами, партийно-хозяйственными региональными властями и центральными ведомствами, а также конфликтов между ними⁶. Первый уровень включал в себя интересы, проявившиеся в противостоянии или союзе совнархозов с центральными комитетами и ведомствами. Второй уровень

¹ Веленев Ю. А. Организационные реформы государственного управления промышленностью в СССР: историко-правовое исследование (1957–1987 гг.). М., 1990. С. 409.

² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 58. Д. 738. Л. 1, 46.

³ Планирование размещения производительных сил СССР. В 2-х ч. Ч. 1. М., 1985. С. 296.

⁴ Мерцалов В. И. Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. (на материалах Восточной Сибири): Автореф. ... д-ра. ист. наук. Иркутск, 2001. С. 40.

⁵ Коновалов А. Б. Партийная номенклатура в Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006. С. 211.

⁶ Хлевнюк О. В. Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х годов. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3.

заключал противоречия между сопредельными совнархозами территорий и их региональными интересами. Третий уровень состоял в противостоянии групп интересов внутри самой региональной власти, в которую входили и руководители совнархоза, противостояние, которое нередко перерастало в конфликт за выбор стратегии социально-экономического развития территории.

На уровне регионов конфликты обычно возникали между совнархозами и региональными властями их поддерживающими различных территорий, претендовавшими на размещение на своей территории какого-либо ТПК. Цели региональных властей по усилению собственных позиций в системе региональной власти, решения социально-экономических проблем усиливали межрегиональные противоречия. В данных конфликтах реализовывали свои интересы те регионы, которые, помимо обладания перспективными ресурсами, смогли консолидировать усилия всех уровней власти региона.

Верх одерживали в этих конфликтах обычно те группы хозяйственной элиты, которые обладали, во-первых, близостью к лицу или организации, принимающей решение, вплоть до личных связей с первым секретарем, наличием структур лоббистских воздействий в центральных органах власти, во-вторых, приоритетным местом промышленного комплекса совнархоза в экономической иерархии, в-третьих, наличием или отсутствием совпадения интересов с отраслевыми ведомствами или региональными властями, в-четвертых, наличием или отсутствием информационной поддержки, с целью создания общественной поддержки и усиления воздействия, на органы, принимающие решения. В данном случае особое воздействие оказывала академическая наука, которая давала рекомендации по многочисленным промышленным проектам¹.

Красноярский край в конце 1950-х гг. являлся промышленно развитым регионом Восточной Сибири. Промышленность региона представляла собой комплекс интенсивно развивающихся отраслей производства – цветная и черная металлургия, машиностроение, химическое производство, энергетика, деревообрабатывающая промышленность и т. д.² Территория обладала перспективными сырьевыми и энергетическими ресурсами для дальнейшего развития производства. Необходимо отметить, что еще на стадии обсуждения реформы региональные руководители жестко отстаивали позицию создания самостоятельного Красноярского экономического административного района и совнархоза в его границах. Об этом свидетельствует критика, развернувшаяся в апреле 1957 г. в местной печати в адрес региональных властей Иркутской области. Они выступили 3 апреля в газете «Правда» с пред-

¹ *Артемов Е. Т.* Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации: Автореф. ... д-ра. ист. наук. Екатеринбург, 2006. С. 22.

² *Кокарев А.* Красноярский экономический район // Красноярский рабочий. 1957. № 130. С. 2.

ложением создать Восточно-Сибирский экономический район с центром в г. Иркутск, включив в него помимо еще ряда близлежащих областей и Красноярский край¹. В итоге постановлением Совета Министров 1 июня 1957 г. в Красноярском крае был создан самостоятельный Совет народного хозяйства².

Председателем созданного Красноярского совнархоза был утвержден министр цветной металлургии СССР П. Ф. Ломако³. Первый председатель совнархоза обладал большим хозяйственным и управленческим опытом. Петр Фадеевич прошел трудовой путь от бригадира на металлургическом заводе до народного комиссара цветной металлургии СССР в период Великой Отечественной войны, в хрущевский период стал министром этой хозяйственной структуры. Также он обладал хорошим партийным статусом, являясь на тот период кандидатом в члены ЦК КПСС. По воспоминаниям партийного деятеля Л. Г. Сизова, председатель совнархоза «был энергичен, решителен, требователен. Ему не понадобились месяцы для того, чтобы войти в новую должность. Предприятия, их директора сразу почувствовали твердую руку председателя и аппарата управления»⁴.

В то же время П. Ф. Ломако сформировал костяк аппарата управления совнархоза из опытных специалистов, которые прибыли с ним из центра. Заместителем председателя был назначен А. Д. Бизяев занимавший ранее должность начальника отдела оборудования в министерстве цветной металлургии, и М. Д. Воробиевский, работавший начальником главка Министерства строительства СССР⁵. Одно из ключевых управлений совнархоза – управление цветной металлургии также занял подчиненный бывшего министра руководитель технического управления министерства цветной металлургии А. И. Бунин. Управление промышленности строительных материалов возглавил Зубов, бывший начальник главка Министерства промышленности строительных материалов РСФСР.

Остальные должности заняли местные кадры. При этом необходимо отметить, что они являлись высококвалифицированными специалистами в своих сферах. К примеру, начальником управления горнорудной промышленности был назначен Н. В. Вотинов, директор Туимского рудоуправления

¹ Силинский П. За единый экономический район в Восточной Сибири // Правда. 1957. №93. С. 4; Чернявский Я. Создать Красноярский экономический район // Красноярский рабочий. 1957. № 87. С. 2; Кокарев А. Организовано провести перестройку управления // Красноярский рабочий. 1957. № 130. С. 2.

² История Сибири. С древнейших времен до наших дней. В 5 тт. Т. 5 Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. Л., 1969. С. 226.

³ Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг. Историко-биографический справочник. М., 1999. С. 393.

⁴ Сизов Л. Г. Все остается людям. Т. 2. Кн. 2. Красноярск, 2000. С. 86.

⁵ Совнархоз Красноярского административного района (Беседа с председателем Совета народного хозяйства П. Ф. Ломако) // Красноярский рабочий. 1997. № 142. С. 2.

в Хакасии. Управление лесной и деревообрабатывающей промышленности возглавил И. М. Сенькин – начальник комбината «Красноярсклес», управление строительства – Б. М. Зверев – начальник по строительству в г. Красноярске, правление химической промышленности В. И. Карпенко – директор Красноярского гидролизного завода.

Структура совнархоза состояла из производственно-технического, плано-во-экономического, финансового отделов, отдела труда и зарплаты, отдела кооперации и межрайонных связей, отдела кадров и учебных заведений и других. Для непосредственного руководства отраслями промышленности были организованы управления: энергетического хозяйства, строительства, машиностроительной и приборостроительной промышленности, цветной металлургии, горнорудной промышленности и геологии, химической и промышленности строительных материалов, лесной и деревообрабатывающей промышленности, пищевой и легкой промышленности, материально-технического снабжения и сбыта. Всего численность штата совнархоза насчитывала 750 чел., а средняя численность совнархозов в Сибири равнялась 300 чел. Таким образом, Красноярский совнархоз являлся одним из самых крупных в Сибири.

Можно сделать вывод, что П. Ф. Ломако отличался технократическим стилем управления, умел привлекать высококвалифицированных специалистов в собственную команду. Председатель совнархоза сумел наладить партнерские отношения и с партийной региональной властью, понимая, что комплексный подход к освоению природных богатств и развитию края без данного сотрудничества невозможен¹. Именно с этой точки зрения необходимо рассматривать бесконфликтное включение председателя совнархоза в члены крайкома². В отличие, к примеру, от председателя Кемеровского совнархоза бывшего министра угольной промышленности А. Н. Задемидко, который при аналогичной ситуации вступил в конфликт с первым секретарем обкома С. М. Пилипцом³. В итоге хозяйственные руководители совместно с партийным, советским властями края начали работу по составлению предварительной совместной программы освоения края.

С образованием совнархозов и местные власти сибирских регионов стали активнее продвигать новые крупные проекты социально-экономического развития своих регионов.

Для Красноярского края одним из стратегических проектов развития являлось строительство гидроэлектростанции на р. Енисей, в районе г. Красноярска. На этой основе должен был возникнуть крупный ТПК, связан-

¹ Сизов Л. Г. Все остается людям... С. 177.

² Состав Красноярского краевого комитета КПСС // Красноярский рабочий. 1957. № 293. С. 3.

³ Коновалов А. Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991). Кемерово, 2004. С. 181.

ный с развитием цветной, черной металлургии и строительной отрасли¹. Даже в условиях принятия решения о строительстве Красноярской ГЭС еще 5 июля 1955 г. возникали серьезные препятствия, ставившие под угрозу реализацию этого проекта. В 1958 г. на центральном уровне было принято решение о прекращении строительства ГЭС и сооружения вместо нее крупных тепловых станций на базе Итатского и Каннского месторождений бурых углей. Только благодаря активным согласованным действиям первого секретаря крайкома А. А. Кокарева, председателя крайисполкома, председателя краевого совнархоза П. Ф. Ломако и обращению лично к первому секретарю Н. С. Хрущеву удалось отстоять дальнейшую реализацию этого проекта.

В целом, в этой ситуации проявился не только профессионализм председателя совнархоза как управленца, но и его доверительные связи с функционерами из высшего партийно-государственного аппарата и лоббистские возможности, а также способность работать в краевой команде совместно с партийным руководством на достижение общих хозяйственных интересов.

В 1950-е гг. в Томской области, в отличие от Красноярского края, доминировали традиционные отрасли народного хозяйства. Экономический облик области определяли главным образом: лесная отрасль, которая являлась ведущей в области, рыбная промышленность и машиностроение². Наибольший удельный вес промышленных рабочих области в 1955 г. приходился на такие отрасли как: лесоразработки и деревообработка – 41,6 %, машиностроение и металлообработка – 28,4 %, пищевая промышленность – 10,2 %, на остальные отрасли приходилось 23,8 % рабочих³. К концу десятилетия структура распределения промышленных рабочих по существу осталась прежней. Таким образом, в традиционных отраслях промышленности было сосредоточено больше половины основных производственных фондов и более 50 % всех промышленных рабочих области.

В конце 1950-х гг. у местных партийных руководителей появляется возможность реализовать стратегические варианты регионального развития и улучшить социально-экономические условия территории, через организацию совнархоза. Томские региональные руководители в ситуации формирования этих хозяйственных структур, высказали мнение 15 апреля 1957 г. о необходимости создания совнархоза в рамках их территории⁴.

Согласно постановлению Совета Министров 1 июня 1957 г. был образован Совет народного хозяйства Томского экономического административно-

¹ ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 29. Д. 1. Л. 47–53; Оп. 33. Д. 1. Л. 338.

² ГАТО. Ф. Р-1591. Оп. 1. Д. 23. Л. 76; *Иоганзен Б., Тюменцев Н.* Очерк о Томской области // Красное знамя. 1957. № 130.

³ *Народное хозяйство* Томской области. Статистический сборник. Томск, 1957. С. 13–14.

⁴ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2526. Л. 213.

го района и утверждена его структура¹. Согласно постановлению Совета Министров председателем совнархоза был назначен Н. С. Гридин².

В отличие от председателя Красноярского совнархоза Н. С. Гридин не являлся крупным хозяйственником, а был партийным и хозяйственным функционером. В период Великой Отечественной войны находился на должности секретаря ЦК Литвы по кадрам, перед назначением на должность председателя совнархоза занимал пост заместителя министра лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР по кадрам³. Таким образом, у назначенного председателя Томского совнархоза отсутствовал опыт управления крупными хозяйственными комплексами.

При этом и костяк аппарата управления совнархоза был сформирован в основном из местных кадров. Из центра были присланы специалисты, также не имевшие опыта управления промышленностью и строительством. Интересным является тот факт, что в Томске комплектованием кадров совнархоза занимался обком КПСС с участием председателя из местных специалистов⁴, в отличие от Красноярского совнархоза, где основной костяк управленческих кадров прибыл из Москвы во главе с П. Ф. Ломако.

Первым заместителем председателя был утвержден Н. А. Быков, директор завода № 690, заместителем председателя по снабжению М. И. Лаптев, директор пятого подшипникового завода г. Томска, заместителем председателя по лесной промышленности Г. М. Асланов, начальник комбината «Томлеспром», заместителем председателя по строительству З. М. Протусевич переведенный из Пермского совнархоза. Управление электротехнической, радиотехнической и машиностроительной промышленности возглавил Б. А. Прибс, ранее работавший в Госплане СССР в управлении машиностроения, управление материально-технического снабжения – М. Ф. Кулаков, работавший в аналогичном управлении Министерства электротехнической промышленности СССР, управление строительства и стройматериалов – А. А. Тихомиров, из среднего управленческого звена Министерства строительства электростанций. Управление легкой и пищевой промышленности возглавил А. П. Степанов – специалист из Минрыбпрома СССР. Начальником планово-экономического отдела был назначен Д. И. Царев, работавший заместителем начальника планового управления Минэлектропрома СССР. Остальные управления и отделы возглавили местные кадры.

В процессе комплектования кадров проявилась проблема нехватки квалифицированных специалистов и текучесть кадров. Всего за два года дея-

¹ ГАТО. Ф. Р-1591. Оп. 1. Д. 14. Л. 8.

² Там же. Л. 20.

³ Там же. Ф. Р-1895. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 1. Л. 5.

тельности совнархоза сменилось пять начальников управлений и отделов¹. Подобные проблемы возникали как по объективным, так и субъективным причинам и в других совнархозах страны. Во-первых, высококвалифицированных специалистов, которые могли возглавить важные управления и отделы совнархозов элементарно не хватало, даже в крупных совнархозах. По этой причине на руководящие должности назначали руководящие кадры из местных специалистов. Об этом свидетельствует докладная записка о комплектовании кадрами аппарата совнархозов председателя Совмина РСФСР М. А. Янова в Совмин СССР от 20 июля 1957 г.² Во-вторых, низкий уровень заработной платы в управлениях и отделах совнархозах в сравнении с предприятиями и организациями, откуда поступали кадры³.

Всего в Томском совнархозе в соответствии со спецификой промышленной сферы было создано десять функциональных отделов и шесть управлений⁴. Штатная численность совнархоза составляла 200 чел.⁵ Таким образом, Томский совнархоз являлся средним по размерам в РСФСР.

Отличительной особенностью взаимоотношений между хозяйственной и партийной властью в регионах с подобными совнархозами являлось определенная зависимость аппарата совнархозов от аппаратов обкомов территорий. Стенограммы заседаний томского совнархоза показывают, что при решении даже малозначительных вопросов аппаратные кадры руководствовались мнением областного комитета⁶. Это сковывало инициативу и оперативность управления промышленностью экономического района.

С организацией совнархоза в административных границах Томской области, партийные и хозяйственные руководители начинают все активнее выдвигать на центральном уровне стратегические варианты развития. Суть их заключалась в развертывании на этих территориях новых крупных территориально-производственных комплексов по добыче и переработке черных и цветных металлов⁷.

Предложения по разведке Бакчарского железорудного месторождения и форсированным работам по строительству Туганского комбината были внесены партийными и хозяйственными властями 3 декабря 1958 г. в «Кон-

¹ ГАТО. Ф. Р-1895. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

² *Региональная политика* Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. М., 2009. С. 174–175.

³ Там же.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1591. Оп. 1. Д. 9.

⁵ Там же. Ф. Р-1895. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁶ Там же. Ф. Р-1591. Оп. 1. Д. 402. Л. 32; Д. 541. Л. 7, 25.

⁷ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2528. Л. 205.

трольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг.» по Томской области¹.

По замыслу региональных властей Туганский металлургический комбинат должен был стать новым промышленным узлом Томской области². Сеть же металлургических комбинатов и заводов должна была создать опорные промышленные узлы в разных районах области. Это в конечном итоге привело бы к быстрому развитию народного хозяйства и вывело область на качественно новую индустриальную ступень.

Первые проблемы с организацией подобного крупного производства начались уже в конце 1950-х гг. Центральные планирующие органы всячески затягивали строительство обогатительной фабрики в Тугане³. В результате предпринятые региональными властями мероприятия по продвижению Туганского металлургического комбината остались без результата. Госплан сообщил письмом от 2 апреля 1962 г. председателю Томского совнархоза Н. С. Гридину о переносе сроков строительства комбината за пределы 1965 г., так как Саматкандинское месторождение (УССР) обеспечивает потребности в цирконе и титане⁴.

Можно констатировать, что управленческий потенциал томского совнархоза был не способен решить стратегические социально-экономические задачи территории. Слабость первого секретаря как управленца, отсутствие крупного хозяйственного опыта и зависимость от партийной власти региона отрицательно сказались на экономическом развитии экономического района. В то же время отсутствие неформальных связей в центре делали проблематичным отстаивание и реализацию стратегических вариантов развития в конкурентной борьбе с другими регионами.

Таким образом, можно сделать вывод, что в результате введения нового хозяйственного механизма в Сибири образовалась специфическая система совнархозов, которая состояла из двух качественно различающихся типов этих структур. Совнархозы региона обладали одинаковыми хозяйственными обязанностями и правами и теоретически имели равные возможности для реализации своих целей. В важнейшие экономические районы, где были образованы крупные совнархозы первого типа, назначались высококвалифицированные опытные кадры обычно соответствующих отраслей промышленности развитых в регионах. Они могли подбирать собственную кадровую команду из бывших подчиненных. Зачастую на равных взаимодействовали с партийными властями, отстаивая собственную позицию. Обладали серьезными неформаль-

¹ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2668. Л. 377, 378; ГАТО. Ф. Р-1591. Оп. 1. Д. 295. Л. 4, 4 об.

² ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2473. Л. 105.

³ ГАТО. Ф. Р-1591. Оп. 1. Д. 327. Л. 18.

⁴ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 15. Л. 90.

ными связями в центральных хозяйственных органах. Совокупность этих факторов приводила к устойчивому развитию тех экономических районов, совнархозы которых они возглавляли. Второй тип совнархозов со слабой промышленной базой обычно возглавляли кадровые специалисты среднего звена управленцев. В данных типах совнархозов проявлялись серьезные кадровые проблемы с укомплектованием штатов. В отношениях с партийной властью региона наблюдалась тенденция подчинения. Отсутствовали возможности неформального взаимодействия с центральными хозяйственными структурами. Как следствие возникали проблемы с оперативностью в управлении хозяйственной сферой. В итоге регионы со слабой промышленной базой теряли возможность реализации целей своей региональной хозяйственной политики.